

жалась въ тюрьмѣ въ колодкахъ. Затѣмъ однажды, не знаю почему, приходятъ къ намъ г. Геттунъ съ исправникомъ и засѣдателями и при нихъ человѣкъ до ста стороннихъ людей. Геттунъ поразилъ меня, сказавши, что имъ у насъ надо сдѣлать обыскъ и чтобы я велѣла сказать, гдѣ у насъ находится коноплянный мякиникъ.

— Для чего онъ вамъ нуженъ?—спросила я.

— Человѣкъ вашъ Лобановъ,—отвѣчалъ мнѣ Геттунъ,—признавался, что въ мякиникѣ зарыта окровавленная рубашка и золотое кольцо покойной дочери вашей.

— Дочь моя, возражала я, уже третій годъ какъ убита, а мякиникъ у насъ сдѣланъ только прошедшею осенью, а до того времени у насъ никогда не было обыкновенія беречь мякину. Я только недавно узнала, что конопляная мякина нужна въ хозяйствѣ для птицы.

Геттунъ настаивалъ. Я приказала человѣку своему показать тотъ шалашикъ, гдѣ у насъ мякина; туда и пошли всѣ слѣдователи съ понятыми, искали—чего, не знаю, рыли всюду, вокругъ всего хлѣбника и возвратились съ обыска къ намъ въ домъ.

Я спросила:

— Что нашли?

Геттунъ отвѣчалъ:

— Ничего не нашли.

Тогда я стала настаивать на томъ, что не у насъ, а въ иной усадьбѣ надо искать злодѣевъ. А Геттунъ, понявши слова мои, сказалъ:

— Ширковъ не виноватъ. Это четыре человѣка убили вашу дочь. Они и сознались въ томъ.

«И всѣ изреченія Геттуна, говоритъ Алтухова, клонились въ пользу Ширкова».

Несчастливая мать во время слѣдствія земскаго суда и переслѣдованія министерскаго чиновника доказывала кому слѣдуетъ, что дочь ея погибла отъ руки Ширкова, но всѣ ея доводы, по ея словамъ, «были никѣмъ не внемлемы, а Ширковъ со своимъ большимъ состояніемъ успѣвалъ во всѣхъ предпріятіяхъ для закрытія своего преступленія». Алтухова ссылалась для обвиненія Ширкова на рѣчи своихъ сосѣдей и молву народную... «У меня, говорила она, бывали въ домѣ дьячекъ Николай, другой дьячекъ—Алексѣй, отецъ ихъ Иванъ. Они говорили:

— Намъ извѣстно, да и всѣмъ тоже, какъ Ширковъ надъ дочерью вашею наругался и какъ она, вырвавшись изъ рукъ его, ушла было; но ширковскій камердинеръ поймалъ ее. Тогда Ширковъ въ изступленіи приказалъ камердинеру стрѣлять по ней изъ ружья. Тотъ отказался. Ширковъ въ неистовомъ азартѣ бросился на камердинера, выхватилъ изъ его рукъ ружье и ударилъ не-